

Призыватель

Магов, заключающих контракты с монстрами и способных свободно их призывать, называют призывателями.

В стране Дисукоминия эти призыватели составляют основу национальной обороны и являются истинным национальным достоянием.

Поэтому могущественные призыватели пользуются привилегиями, а слабые, напротив, подвергаются презрению.

Особенно если они из знати.

Несчастья Мируко начались с того, что он родился в семье аристократа... и не просто аристократа, а маркиза.

Рыжие волосы, веснушки, тяжёлые веки, маленькие глаза, низкий нос.

Мируко не был уродлив, но и красавцем его не назвать. Однако его старший брат и младший брат родились с прекрасными и милыми лицами.

Тем не менее поначалу всё было хорошо.

Маркиз и его жена, хоть и неуклюже, но всё же любили его как своего ребёнка.

Но величайшее несчастье произошло в день его третьего дня рождения.

Дети аристократов Дисукоминии по достижении трёх лет обязаны отправиться в Храм и пройти оценку.

Именно там решается их жизнь... их сила как призывателей.

Чтобы призыватель мог заключить контракт с монстром, необходимы различные показатели.

Во-первых, совместимость контракта.

Она определяет, с какими видами монстров можно заключить контракт. Даже если все остальные параметры превосходны, при плохой совместимости заключить контракт невозможно.

Кроме того, сама совместимость включает множество пунктов, и в зависимости от их содержания даже среди одного и того же вида монстров вероятность успешного контракта может снижаться для некоторых типов.

Далее, верхний предел контрактов.

Существует ограничение на количество монстров, с которыми можно заключить контракт. В среднем это 3-5.

Даже если монстры одного вида и одного типа, каждая особь считается отдельной единицей контракта.

Хотя невозможно заключить контракт сверх лимита, можно освободить место, расторгнув один из контрактов.

Разумеется, расторжение сопряжено с риском.

И наконец, верхний предел магической силы.

Призыватель не тратит магическую силу во время призыва, но тратит её при заключении контракта.

Более того, количество затрачиваемой магии зависит не от силы монстра, а от самого вида, поэтому, естественно, чем выше этот предел, тем лучше.

Но у каждого человека есть фиксированный предел роста, которого он может достичь за всю жизнь.

Храм может оценить эти три показателя.

Поэтому аристократы проводят эту оценку, когда ребёнку исполняется три года и его магическая сила в некоторой степени стабилизируется, чтобы определить ценность своего отпрыска.

Разумеется, Мируко также прошёл эту оценку в день своего третьего дня рождения.

Результатом стало начало ада.

Оценка показала, что Мируко может заключать контракты с любыми монстрами и не имеет верхнего предела по количеству контрактов.

Однако одновременно был дан шокирующий результат: его верхний предел магической силы невозможно повысить ни на йоту.

Ни на йоту — иными словами, Мируко уже достиг своего предела с тем жалким объёмом магии, который был у него в три года.

Сколько бы контрактов он ни мог заключить, сколько бы ни было возможностей заключить контракт с любым видом — если магической силы мало, это не имеет смысла.

Из монстров, которых Мируко может призвать своей магией, подходят только Сурайму, занимающие самое низкое положение среди монстров.

Для аристократа это было не чем иным, как позором.

С того дня Мируко перестали замечать.

Любовь, которую он получал до этого момента, отняли и, словно заполняя освободившееся место, перенаправили на старшего брата и младшего брата.

Естественно, Мируко плакал и кричал, но, осознав, что в этой реальности даже слуги не обращают на него внимания, в конце концов он перестал плакать на публике.

<http://bllate.org/book/17954/1725546>